

Священник Иоанн Сутормин,
выпускник Тамбовской духовной семинарии

Образование и социальное обеспечение сельского духовенства в XIX веке (по материалам сельских храмов Гавриловского района Тамбовской области)*

Храмы до революции были построены в следующих селах района: Вельможино, Гавриловка-1, Гавриловка-2 (ныне районный центр), Булгаково, Булыгино, Глуховка, Гусевка, Димитриевка, Космодемьянская Ира, Осиновый Гай, Поляково, Софьино.

В XIX веке духовное сословие было замкнутым. Проанализировав клировые ведомости, мы убедились, что все члены клиров были сыновьями священно- или церковнослужителей, а их сыновья учились в духовных учебных заведениях. В начале своей карьеры многие выпускники духовных училищ и семинарии часто переводились из одного прихода в другой, а многодетные, как правило, надолго оседали в одном приходе.

В клировой ведомости Богоявленской церкви села Пересыпкино за 1862 год содержатся сведения о штате¹. Принадлежность к духовному сословию определяла наследственность профессиональной принадлежности к церкви. Но судьбы складывались по-разному. Должность отца не обеспечивала сыну благополучного продвижения. Важную роль играло образование. Многие начинали его в духовном училище и семинарии. Но не все оканчивали полный курс. «Недочкам» приходилось довольствоваться низшими чинами. Приведем сведения о штате храма села Пересыпкино на период 1862 года.

Священник Елиозар Федотович Соколов был сыном диакона, получил семинарское образование и начал свое служение в Богословской церкви села Гремячки в 1833 году. По документам он

* В статье излагаются сведения о сельских храмах, расположенных в границах современного нам Гавриловского района, тогда как по старому, дореволюционному административно-территориальному делению он входил в Кирсановский уезд. Административно-территориальные границы менялись также и позже. Привязка исследования к современным границам объясняется особенностями методики краеведческой работы, которую провели школьники и прихожане.

¹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1763. Л. 1–6 об.

предстает человеком незаурядным. В 1835 году Соколов был переведен в с. Пощелкино и только в 1835 – в Пересыпкино. Его усердие по обращению сектантов в православную веру было замечено: в 1836 году он был определен духовником; в 1841-м – награжден набедренником; в 1843-м – назначен наставником сельского приходского училища; в 1847-м – награжден фиолетовой скуфьею; в 1855-м – за усердную службу получил благословение от Святейшего Синода; в 1857-м – назначен благочинным, чуть позже награжден крестом. Соколов был хорошим благочинным, и его усердие в этой должности было отмечено Архипастырским Благословением от Преосвященнейшего Макария. В 1861 году последовало награждение камилавкой. В 1862 году Соколову исполнилось 53 года, из которых 30 лет он находился в службе. Двадцатилетний сын Соколова в тот период учился в семинарии; старшая дочь была замужем; младшая, семилетняя, училась читать.

Второй священник Богоявленской церкви села Пересыпкино Яков Гаврилович Пересыпкинский, сын пономаря, был на 20 лет моложе Соколова. Он окончил семинарию и начал свой трудовой путь с педагогической деятельности – работал наставником в нескольких сельских училищах и только потом был рукоположен в сан.

Ровесник Соколова диакон Алексей Давыдов был сыном дьячка, в свое время исключенным из среднего класса Тамбовской духовной семинарии. В 1833 году он был посвящен в диаконы в селе Пересыпкино и остался на всю жизнь в этом чине без наград. В 1862 году его 16-летний сын учился в духовном училище; 18-летняя дочь была не замужем.

Дьячок той же церкви Иван Андреев, сын дьячка, был исключен из шестого класса Тамбовского духовного училища, поэтому удостоился только низшей должности. Зато свою дочь он начал учить грамоте с шести лет.

Другой дьячок Богоявленской церкви села Пересыпкино Антоний Гаврилов был сыном диакона. Он одолел всего два класса духовного училища и в 68 лет оставался в низшем чине.

Пономарь Иван Иванов, сын священника, несмотря на самый солидный в этом клире возраст, пребывал в столь невысокой должности из-за когда-то полученной судимости. Вторым пономарем Петр Петров, сын пономаря, был исключен из высшего класса Тамбовского духовного училища.

Таким образом, на примере штата Богоявленской церкви села Пересыпкино можно видеть, что в получении церковнослужителями чинов большую роль играло образование.

К таким же выводам мы пришли, анализируя и штат Архангельской церкви того же села Пересыпкино. Для сына дьячка Иоанна Максимова Касаткина семинарское образование открыло путь к священству, послужив своего рода «социальным лифтом»². Однако для того, чтобы этим «лифтом» воспользоваться, выпускнику семинарии требовалась вакансия. А она открывалась не всегда. Поэтому встречались случаи, когда выпускник на какое-то время возвращался к родителям. Такая ситуация к 1862 году сложилась в селе Гавриловка. Со священником Лукой Лебедевым, которому в то время исполнился 51 год, жил его 22-летний сын Алексей, уже окончивший семинарию.

В жизни церковнослужителей случалось и понижение в должности. Например, в Знаменской церкви села Осиновый Гай должность причетника исполнял диакон Андрей Львов, который ранее был судим (но информацию о преступлении мы не обнаружили)³.

Иногда членов клира выводили за штат. В Осиновых Гаях за штатом находился 49-летний вдовый диакон Василий Васильев, имевший судимость⁴.

Семьи духовенства в основном состояли из родителей и неженатых детей. Дочери выходили замуж, как правило, к 20 годам. Если девушки оставались в семье долго, то обычно они считались физически или интеллектуально негодными для замужества. Например, в селе Гавриловка дочь священника Луки Гаврилова Лебедева Елена, 26-ти лет, названа глухонемой⁵. Но встречались ситуации, когда один из престарелых родителей оказывался на попечении детей. Подобные обстоятельства сложились в 1840 году у 22-летнего священника Покровской церкви села Гавриловка Луки Гавриловича Лебедева. С ним жил отец Гавриил Давыдов, до этого служивший в селе Пересыпкино.

В 1840 году в селе Осиновый Гай дьячок Знаменской церкви Георгий Ефимович Воскресенский назван двоеженцем. Разобраться

² ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1763. Л. 11 об.

³ Там же. Д. 1141. Л. 4 об.

⁴ Там же. Л. 5.

⁵ Там же. Д. 1763. Л. 28.

в его семейной истории трудно. В клировую ведомость вписана первая жена с тремя его старшими детьми; вторая жена не вписана, но трое ее малышей значатся с отцом. Однако подобный случай единственный, встреченный нами в исследованных клировых ведомостях⁶.

Архивные документы начала XX века отразили добросовестное служение священника Богоявленского собора села Пересыпкино Дмитрия Соколова⁷. Он был избран на место благочинного второго Кирсановского благочиннического округа, следовательно, пользовался высоким доверием епархиальной администрации и имел авторитет среди священников своего округа. Составленные им рапорты, ведомости и отчеты свидетельствуют о том, что он хорошо знал своих прихожан, был аккуратным и исполнительным в исполнении возлагаемых на него поручений, касавшихся как приходда, так и благочиния. Не случайно в 1904 году он был представлен к протоиерейству.

Благочинным первого Кирсановского округа в то же время был протоиерей Троицкой церкви села Глуховка Ксенофонт Смирнов. В 1904 году он был представлен к ордену Святого Владимира 4-й степени. Смирнов занимался организацией благотворительных сборов на армию во время русско-японской войны⁸. Священник села Гавриловки участвовал в этих сборах, в том числе лично пожертвовал немалую сумму – 18 рублей 75 копеек. К сожалению, имя этого пастыря в сохранившемся архивном документе не названо.

В 1904 году представлением к протоиерейству был представлен священник села Гремячка Дмитрий Соколов; к скуфье – священник села Булагино отец Николай; к набедреннику – священник села Пересыпкино Петр Архангельский и священник села Осиновый Гай Николай Спасский⁹.

Однако не все заслуживали наград. Встречаются и сведения о штрафах, судимостях и других наказаниях. Например, в клировой ведомости за 1840 год Покровской церкви села Глуховка записано: «Священник Василий Кириаков. Пономарский сын.

⁶ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1141. Л. 3.

⁷ Там же. Д. 2485, 2461.

⁸ Там же. Д. 2475. Л. 10.

⁹ Там же. Д. 2436. Л. 87, 103, 119 об., 127.

Из церковников. В 1803 году в Предтеченской церкви в селе Рогожки Елатомского уезда посвящен в стихарь и дьячка. В 1818 переведен в дом Его Преосвященства в том же звании. В 1820 в сей церкви посвящен в священника. Грамоту имеет. Находился под следствием в 1822 году в причинении будто бы им экономическому крестьянину Колину острижением брады и жене его боем обид, которых производство прекращено миром. Штрафован в 1825 году за уменьшение церковных доходов, общем причтом на вдов и сирот пятью рублями. В 1834 году находился под следствием и был запрещен в священнослужении в причинении им обид причетникам того села, за что штрафован и послан в монастырь на 6 месяцев. После возвращения из монастыря состоял под присмотром Благочинного»¹⁰.

При постановке на должность давалась специальная грамота. Утрата этого документа становилась предметом специального разбирательства. Например, в 1840 году в селе Рудовка дьячок лишился ставленной грамоты из-за пожара в доме¹¹.

Благочинные осуществляли надзор за духовенством округа. В 1839 году инспекционную поездку совершил благочинный Кирсановской округи села Васильевка иерей Авксентий Никольский¹². В рапорте он сообщил о беспорочном служении священников сел: Глуховки – Василия Кириакова, Коровщины – Алексея Иродионова, Нащекино – Иоанна Николаева, Рудовки – Василия Семенова и заштатного Евфимия Васильева. Также хорошо служили диаконы сел: Соколово – Василий Федотов, Пересыпкино – Николай Григорьев, Космодемьянской Иры – Евдоким Стефанов.

Важным источником о служении были «Формулярные списки» духовенства¹³. Например, из «Формулярного списка» диакона села Гавриловка Павла Никитича Вознесенского за 1863 год мы узнали, что он имел неоконченное семинарское образование. Полный курс семинарии тогда был столь труден, что одолевали его далеко не все поступившие. Но даже неполное образование позволило сыну пономаря подняться по должности выше отца. Место службы менялось неоднократно. Вознесенский был посвящен в диаконы в селе Гремячка, потом переведен в Леонтьевку, затем возвращен в Гремяч-

¹⁰ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1141. Л. 25 об. – 26.

¹¹ Там же. Д. 1440. Л. 7.

¹² Там же. Л. 1.

¹³ Там же. Д. 1778.

ку. Из Гремячки 31 октября 1858 года вместе со священником он был переведен в Покровскую церковь села Гавриловка.

Из архивной справки от 23 января 2006 года, хранящейся в Космодемиановском храме села Космодемиановка, мы узнали имена священнослужителей, служивших в 1917 году¹⁴. Приведем сведения о них.

Священник Дмитрий Александрович Крылов, сын священника, был выпускником полного курса Тамбовской духовной семинарии по второму разряду. После окончания семинарии с 1 сентября 1898 по 8 сентября 1899 года он был учителем в Пахотно-Угловской церковно-приходской школе; 8 сентября 1899 года епископом Тамбовским и Шацким был рукоположен в священника в Космодемиановском храме села Космодемиановская Ира. С того же времени он был поставлен законоучителем и заведующим местной церковной школы, а с 1 ноября 1912 года – законоучителем в земской школе. На шестнадцатом году службы священником, ко дню Святой Пасхи, Крылов был награжден набедренником, а также в память 25-летия церковно-приходской школы получил серебряную медаль. Он имел нагрудный знак в память 300-летия дома Романовых. У отца Дмитрия было шестеро детей.

Диакон того же храма, Николай Федорович Орлов, был сыном диакона, окончил полный курс Кирсановского уездного училища и получил свидетельство на звание учителя начального народного училища. С 1890 по 1898 год он был учителем в селах Кирсановского уезда: Красивке, Чернавке и Подвигаловке. С 8 ноября 1898 года семь лет Орлов служил псаломщиком Воскресенской церкви села Рудовка Кирсановского уезда. 6 марта 1905 года епископом Тамбовским и Шацким Иннокентием он был рукоположен в диакона Космодемиановского храма. С 1898 по 1911 год состоял учителем в церковно-приходской школе. Орлов имел серебряную медаль в память 25-летия церковно-приходской школы и нагрудный знак в честь 300-летия дома Романовых. В семье у него было шестеро детей, а также состояла на воспитании сирота племянника Гавриила Орлова.

Социальное обеспечение духовенства в 1800–1917 годы было несовершенным. Обеспечение пенсиями престарелых и больных

¹⁴ Архивная справка от 23.01.2006 г. № 3936/09. Хранится в Космодемиановском храме.

священно- и церковнослужителей в начале XX века осуществлялось за счет сборов с причтов. Платили их все, находившиеся при должности. Средства в казну перечислялись через губернское казначейство. Судя по рапорту благочинного 2-го Кирсановского округа за 1904 год, перечисления делались дважды в год¹⁵. Каждый раз отчисляли 2% от дохода. В Пересыпкино в 1904 году эта сумма составляла 131 рубль в полгода. В масштабах всей епархии собираемые на пенсии средства исчислялись 5000 рублями каждые полгода¹⁶. Это небольшая сумма, если учитывать количество нуждавшихся в получении пенсии стариков, выведенных за штат, и вдов. Испрашивать на епархию сумму сверх собранной не полагалось. Приходилось делить только эти сборы.

Сельское духовенство обеспечивало семьи церковнослужителей необходимыми продуктами питания, добытыми собственным трудом на земле. Но земли этой всегда не хватало. Например, в селе Пересыпкино при Богоявленской церкви усадебной земли было 4 десятины, а пашенной и сенокосной – 66 десятин, т. е. на одну семью священно- и церковнослужителя приходилось меньше 10 десятин, что было недостаточно для эффективного ведения хозяйства. Даже свои деревянные дома им пришлось поставить на крестьянской земле, чтобы не занимать усадьбы. У второй церкви того села, Архангельской, при усадебной земли при церкви насчитывалось 2 десятины, пашни и сенокосов – 3 десятины. Следовательно, материальное положение причта этой церкви было совершенно неудовлетворительным. 4 семьи, в которых было 19 человек, никак не могли прожить с трех десятин земли. Значит, они или арендовали, или покупали землю у крестьян. Составитель клировой ведомости отметил: «Постоянного оклада не получается. Содержание скудное»¹⁷. В крестьянских хозяйствах считалось нормальным положением, если не менее 5 десятин земли приходилось не на семью, а на каждую мужскую душу в семье. В семьях духовенства Архангельского храма было 12 мужских душ. Значит, по крестьянским нормам, они должны были иметь не три, а 60 десятин пашни и сенокосов. Скудным названо в клировых ведомостях и содержание причта Покровской церкви села Гавриловка¹⁸.

¹⁵ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2461. Л. 48.

¹⁶ Там же. Л. 102.

¹⁷ Там же. Д. 1763. Л. 10.

¹⁸ Там же. Л. 28.

Духовенство заботилось о принадлежавшей им земле. Многие сельские священнослужители, кроме обработки пашни, занимались садоводством. Мы обнаружили уникальный документ в 1886 году о состоянии сада священника села Покровской Иры Александра Кармелицкого¹⁹. При переводе священника на новое место возникла проблема передачи усадьбы с садом преемнику. В данном случае возник конфликт, т. к. новый священник Петр Рождественский отказался заплатить за садовые посадки и начал распоряжаться фруктами по своему усмотрению. Спор рассматривался в благочинии и консистории. В итоге было подтверждено право собственности Кармелицкого на сад. В саду насчитывалось 15 яблонь, 150 кустов вишневого и несколько кустов ранних ягод. Владелец нес заметные расходы на покупку саженцев и дополнительной площади земли. При споре он оценил их в 50 рублей серебром, подчеркивая, что свои труды он не оценивает и не требует их денежной компенсации.

По воспоминаниям стариков, заставших первую половину XX века, мы знаем, что сады на усадьбах церковнослужителей часто были единственными в селе. Крестьяне степной части Тамбовской губернии садоводством не занимались. Члены семей священников меняли фрукты на другие продукты у крестьянок, а крестьянским малышам давали их бесплатно. Некоторые садоводы умели прививать на дички сортовые яблони и груши. А вот цветоводством духовенство занималось очень редко.

Православная церковь заботилась о повышении уровня образованности своих служителей и прихожан. Церковные библиотеки при сельских храмах были единственным источником книг и периодики для грамотных крестьян. Сохранился отчет 1903 года благочинного второго Кирсановского округа священника Дмитрия Соколова о церковных библиотеках²⁰. В этот округ входили и интересующие нас села. Всего в округе было 23 библиотеки при церквях и одна благочинническая в селе Ульяновка. На журналы и книги в 1903 году было потрачено 132 рубля 20 копеек. Причем шесть библиотек ограничились только подпиской на «Тамбовские епархиальные ведомости»; остальные – выписали еще от одного

¹⁹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2154.

²⁰ Там же. Д. 2403.

до восьми наименований литературы. Чаще всего это были журналы: «Тамбовские епархиальные ведомости», «Миссионерское обозрение», «Странник», «Воскресный день», «Пастырский собеседник», «Душеполезное чтение», «Русский паломник», «Христианское чтение», «Воскресный день», «Кормчий», «Проповеднический листок», «Отдых христиан» (в некоторые библиотеки они выписывались с приложениями).

В 1903 году «Библейскую энциклопедию» архимандрита Никифора выписали в библиотеку при Покровской церкви села Канди. Книги были выписаны в библиотеку при Архангельской церкви села Царевка. Это были «Толкование на Евангелие от Матфея» епископа Михаила, «Критический разбор чтения Л. Толстого «Царствие Бога внутри вас», «Богопознание и самосознание» о. И. Кронштадского, «Евангелие как основа жизни», «Христос Воскресе». Сейчас сложно сказать о том, почему предпочтение было отдано именно таким книгам. Вероятно, духовенство этого храма было более склонно к анализу христианской мысли того времени.

Стоимость подписки на один журнал в тот период составляла от 1 до 9 рублей в год. Книги стоили от 15 копеек до 5 рублей. Очень интересна информация о том, что в благочиннической библиотеке были потрачены 6 рублей на переписку книг. Следовательно, потребовались копии каких-то отсутствовавших в продаже изданий, а иных способов копирования печатного текста тогда не было. Значит, библиотекарь священник Дмитрий Яковлевич Алмазов следил за запросами читателей.

В клировых ведомостях церковью первого Кирсановского округа за 1916 год описана церковная школа села Новая Гавриловка²¹. О ней говорится: «Церковная школа помещается в доме собственном. На содержание ее отпускается от общества села Новой Гавриловки и деревни Кричаловки 45 рублей. В сем году в ней обучается 70 мальчиков и 43 девочки».

В приходе Старой Гавриловки значились две школы: земская и церковно-приходская. На содержание церковной школы выделяется 80 рублей; в ней обучались 77 мальчиков и 35 девочек²².

²¹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2740. Л. 187–188 об.

²² Там же. Л. 194 об.

В 1917 году в приходе Космодемиановского храма было две школы: двухкомплектная смешанная и одноклассная церковно-приходская. Обе школы располагались на церковной площади. Церковная школа помещалась в собственном здании и находилась на полном церковном содержании. В 1917 году на школу было выделено 210 рублей. В ней обучались 60 мальчиков и 15 девочек²³. Это описание подтверждает встречающиеся в литературе выводы о росте престижа школьного образования детей среди крестьянства в конце XIX века. Постройка и содержание отдельного школьного помещения, обучение не только сыновей, но и дочерей доказывают положительное отношение родителей к школе. Несомненно, в этом заключалась заслуга и сельского духовенства.

²³ Архивная справка от 23.01.2006 г. № 3936/09. Хранится в Космодемиановском храме.